

ПРИЛОЖЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ РУССКИХ
ИСТОРИКОВ-ГЕРАЛЬДИСТОВ

I

В.К. Лукомский

[1]

Выпись о рождении В.К. Лукомского¹.

Выпись из метрической книги Калужской Римско-Католической церкви, части I о родившихся.

Тысяча восемьсот восемьдесят четвертого года мая 12-го, в Калужской римско-католической церкви окрещен младенец по имени Владислав ксендзом Петром Саницким с совершением всех обрядов таинства. Инженера, дворянина Подольской губ. Крескентия Павловича Лукомского и Леонтины Ивановны, урожденной Коссовской, Лукомских, законных супругов сын, родившийся 1882 года пятого июля в г. Калуге. Восприемниками были: Дмитрий Иванович Литвинов и Виктория Осиповна, супруга гражданского инженера Яковлевского.

Что настоящая выпись во всем верна с подлинным в том подпистой и приложением печати удостоверяю.

Г. Калуга, ноября 22-го 1887.

Капеллан Московского военного округа.

[2]

Письмо А.Н. Трубникова ректору С.-Петербургского университета А.Х. Гольмстену².

Милостивый Государь
Адольф Христианович!

Обращаюсь к вам с искреннейшей просьбой, примите в число студентов С.-Петербургского Университета студента Московского университета Владислава Лукомского, который представил все необходимые

¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 40330. Л. 3об. Копия рукой В. К. Лукомского.

² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 40330. Л. 5–5об. Автограф. Вверху л. 5 резолюция А.Х. Гольмстена (1848–1920): «Зачислить». А.Н. Трубников (1853–1922) — родственник В.К. Лукомского, в тот момент — почетный опекун Ведомства императрицы Марии, с 1912 — член Государственного Совета; сын его — Александр (1882–1966), историк искусства, один из учредителей типографии «Сириус» и журнала «Старые годы».

бумаги в С.-Петербургский университет. Я решился беспокоить и просить вас о переводе студента Лукомского, паки как он был товарищ моего сына в гимназии в Орле, в то время когда я был Орловским Губернатором, и лично знаю его родителей, которые и просили меня взять юношу под свой надзор, что я и делаю с удовольствием, так как юноша действительно очень хороший молодой человек, и я надеюсь что он вполне оправдает то снисхождение, которое вы ему окажете принятием в число студентов С. Петербургского Университета.

Покорнейше прошу принять уверение в чувствах моего искреннего к вам уважения и преданности.

А. Трубников.
2 сентября 1902 г.

[3]

Curriculum vitae

профессора Владислава Крескентьевича Лукомского³.

Родился в Калуге 5 июля 1882 года. Образование получил в Калужской гимназии (1–4 класс) и Орловских: прогимназии (5–6) и гимназии (7–8 класс) и университетах: Московском (1 курс) и С.-Петербургском (2–4 курс), каковой и окончил по юридическому факультету в 1906 году. В службу вступил в бывший Департамент Герольдии Правительствующего Сената 5 апреля 1905 года. Определен на должность помощника обер-секретаря Департамента Герольдии 16 января 1907 года. Окончил Археологический институт в С.-Петербурге, со званием действительного члена, 10 мая 1909 года. Избран советом Московского Археологического института в действительные члены сего института 13 января 1912 года. Постановлением совета Археологического института в С. Петербурге от 3 ноября 1912 года предложено чтение лекций в названном институте по геральдике. Назначен членом Гербового отделения 27 марта 1914 года и 16 июня 1914 года управляющим Гербовым отделением. За время управления В.К. Лукомским Гербовым отделением окончена составлением XIX часть «Общего Гербовника» (начатая предместником его А.П. Барсуковым) и составлены XX часть, «Собрание гербов, утвержденных Правительствующим Сенатом в 1917 году», «Сборник дипломных гербов» кн. XX, а также изданы «Указатели к Общему гербовнику» части XIX и XX (СПб., 1915 и 1917); «Указатель гербовых печатей русских дворянских родов» к коллекции Гербового отделения (Пгр., 1916); «Каталог библиотеки Гербового отделения Правительствующего Сената» (Русский Отдел) (Пгр., 1916), и «Первое к нему дополнение» (Пгр., 1917) и «Список недостающих изданий в библиотеке Гербового отделения по отделу родословий» (Пгр., 1917).

³ ЦГА СПб. Ф. 2995. Оп. 1. Д. 114. Л. 74–74 об. Машинопись.

Со времени учреждения Главного управления архивным делом состоит управляющим Гербовым музеем в ведении сего управления и 13 января 1920 года советом Археологического института избран заведующим историко-бытовым архивом дома С.Д. Шереметева. 5 апреля 1920 Советом того же Института избран преподавателем геральдики и 27 сентября 1920 тем же Советом, пополненным представителями 12 ученых учреждений и обществ, избран профессором на кафедру геральдики и генеалогии.

В качестве представителя Департамента Герольдии принимал участие в трудах IV Областного историко-археологического съезда в Костроме (1909), XV Археологического съезда в Новгороде (1911), Предварительного комитета XVI Археологического съезда в Москве (1912). Состоит членом Обществ: «Охраны памятников искусства и старины» и «Библиотековедения» (1909), «Русского генеалогического» (1910), «Историко-родословного» (1910) и «Геральдического» во Львове (Галиция) (1910), «Защиты памятников старины» (в Варшаве) (1911), «Общества ревнителей истории» (1913), «Русского библиологического Общества» (1915), «Общества возрождения художественной Руси» (1915), «О-ва российских архивных деятелей» (1917) и председателем Общества членов Петроградского Археологического института (1917), в каковых Обществах неоднократно выступал с научными докладами и сообщениями.

[1921]

[4]

Описание коллекций В.К. Лукомского, 1931 г.⁴

Пользуюсь случаем сообщить Вам 2–3 слова о составе моих коллекций, собирание каковых я начал с 1905 г., времени поступления моего в Герольдию. По своему содержанию, будучи исключительно материалом геральдического характера, в отношении удобства его систематизации, собрания мои поделены на следующие отделы:

1. Собрание гербовых печатей (матриц) в количестве свыше 300. В составе имеются особо ценные экземпляры в историческом или художественном отношении, как, напр., личные печати арапа Петра I — Ганнибала (опубл. в «Русском Библиофиле», 1911, кн. VIII), елизаветинского канцлера гр. Бестужева-Рюмина, лейб-компанца Ивинского, атамана гр. Платова, николаевских деятелей гр. Вронченка, гр. Клейнмихеля и др., шефа жандармов Александра II гр. Долгорукова и иных представителей многих аристократических родов царской России; как образцы «изделий» исключительно красивы каменные матрицы

⁴ Описание составлено самим В.К. Лукомским и представляет фрагмент его письма Э.Ф. Голлербаху от 4 мая 1931 г. — ОР РНБ. Ф. 207 (Архив Э.Ф. Голлербаха). Е.х. 60. Л. 26об–29 об. Автограф.

из горного хрусталя, дымчатого и золотого топазов, сердолика, агата, аметиста и др. пород, выделки Петергофской гранильной фабрики, Оренбургского и Алтайских заводов; особенно же ценны те из них, которые допускают еще и атрибуцию резчику, гравировавшему герб на камне, в числе каковых работ имеются произведения лучшего бывшего в России резчика на твердых камнях академика Петра Егор. Доброхотова, [Авенира] Грилихеса и др. мастеров. Часть этого собрания, около 50 печатей, составлявших в то время наличность этого отдела, была опубликована в «Гербовед», 1914 г., март, стр. 42–47.

2. Собрание слепков с государственных печатей, сургучных оттисков (свыше 5000), бумажных «облаток» и «уголков» с гербами (2 альбома).

3. Собрание гербовых (исключительно) экслибрисов (русских и иностранных) около 1000 с лишком.

4. Собрание суперэклибрисов на переплетах книг (а не «вырезных»): русских — около 30 и около 20 иностранных. (На означенное собрание расклеивается особый «коллекционерский» знак раб. Бриммера.)

5. Собрание оригинальных рисунков «геральдических художников» — Александра Александровича Фаддеева (бывш. художником Гербового отделения Сената с 1856 по 1886 г.), Г.И. Нарбута, И.Я. Библина, В.Я. Чемберса и других, а также собрание гравированных гербов.

6. Собрание документов генеалогически-гербового характера (родословные таблицы, акты и письма с гербовыми рисунками и печатями, бланки и т.п.).

7. Собрание фарфора и стекла до 150 №№, в том числе 6 дюжин тарелок с разнообразными гербами, 10 чашек, 6 горшков для мороженого, 3 фарфоровых трубки, несколько бокалов, рюмок и т.д. (На это собрание также расклеивается тот же «кол. знак», но вырезанный по овалу, без полей.)

8. Собрание гербовых предметов из разнородных материалов: дерево (лукутинские лаковые поделки), металл (пуговицы ливрейные, монеты, медали, чеканные изделия), вышивки (подушки, галуны и пр.), кость (разн. бытовые предметы) и т.п. (Наклеивается тот же знак, если это возможно.)

9. Собрание геральдических материалов по истории геральдики и материала, характеризующего приложение гербов в искусстве и быту (альбомы с фотографиями и репродукциями, на крышках каких альбомов наклеивается тот же знак).

10. Иконографические материалы (портреты русских гербоведов и лиц, так или иначе прикосновенных к генеалогии и геральдике). (На оборотной стороне окантовок наклеивается тот же «кол. знак».)

[5]

**Об утверждении В.К. Лукомского
в ученой степени кандидата исторических наук, 1938 г.⁵**

Наркомпрос РСФСР

Ленинградский Государственный Университет

Выписка

из протокола № 8/19 от июня месяца 28 дня 1938 г. заседания
Ученого Совета Ленинградского Государственного Университета

Слушали

§ 50. Об утверждении
ЛУКОМСКОГО Владислава
Крескентьевича в ученой степени
кандидата исторических наук без
защиты диссертации

Постановили

Утвердить ЛУКОМСКОГО
Владислава Крескентьевича
в ученой степени кандидата
исторических наук без защиты
диссертации

(Подлинник протокола находится в делах Совета ЛГУ.)

Председатель Ученого Совета, Директор ЛГУ: *К. Лукашев.*

Ученый секретарь Совета: *Л. Подгорная*

[6]

Автобиография В.К. Лукомского, 1943 г.⁶

Автобиография

профессора Историко-Архивного Института
управления Государственными Архивами НКВД СССР
Лукомского Владислава Крескентьевича.

Родился в г. Калуге (ныне Тульской обл.) в 1882 г.; сын инженера-технолога и инженера путей сообщения Крескентия Павловича Лукомского (1856–1932). Первоначальное образование получил в Калужской и Орловской гимназиях; по окончании последней в 1900 г. поступил в Московский университет на юридический факультет, где специализировался под руководством проф. Д.Я. Самоквасова (бывшего в то время также управляющим Московским архивом Министерства юстиции) на истории древнерусского права, имея в виду в дальнейшем посвятить себя архивной работе над первоисточниками избранной специальности.

Прикосновенный к студенческим волнениям 1902 г., вынужден был оставить Московский университет и перейти в Петербургский, каковой и окончил в 1904 г., сдав государственный экзамен в государ-

⁵ ГА РФ Ф. 9506. Оп. 9. Д. 219. Л. 69. Машинописная копия.

⁶ ГА РФ Ф. 9506. Оп. 9. Д. 219. Л. 8–15об. Машинопись, подпись-автограф. Рукописные вставки более позднего времени (февраль 1945) при публикации не учитываются.

ственной юридической испытательной комиссии в 1906 г. с дипломом 1-й степени.

Не оставляя мысли об архивной работе, в 1905 г. (5 апреля) поступил на работу в Департамент Герольдии Сената, имея в виду в дальнейшем использовать в научно-исследовательских целях богатейший, но совершенно недоступный для посторонних ученых (не служащих в Герольдии) архив, заключающий в себе материалы, ценнейшие для истории господствующих феодального и бюрократического классов с петровского времени и до последних дней. Работая в Герольдии, с 1905 по 1917 г., последовательно занимал должности помощника обер-секретаря департамента, члена присутствия Гербового отделения Сената и, наконец, управляющего отделением, в котором сосредоточены были главнейшие первоисточники русского родословия (начиная с подлинной Бархатной книги) и гербоведения (подлинные гербовники) и относящиеся к этим областям материалы, используя таковые в своей исследовательской и педагогической работе (о чем ниже) в целях скорейшей обработки их и пуска в научный оборот, как аппарата вспомогательного в работе историка.

После Великой Октябрьской социалистической революции не только не примкнул к саботировавшему чиновничеству, но, наоборот, оставаясь непрерывно на месте работы, охранил весь документальный исторический материал Герольдии, накопленный с начала XVIII века, возглавив с этого времени заведывание не только Гербовым отделением, преобразованным декретом 31 марта 1918 г. в Гербовый музей, но и архивом Герольдии, насчитывающим свыше 2 миллионов единиц хранения. С изданием Ленинского декрета от 1 июня 1918 г. Архивный музей вошел в состав Единого государственного архивного фонда, и управление музеем оставлено за мною с вовлечением большой и ответственной работы как по перестройке всего аппарата для нужд культурного социалистического строительства, так и по производству на базе его фондов и коллекций многочисленных экспертиз в области музейных, библиотечных и документальных материалов.

С 1918 г. оставался бессменным руководителем работ Гербового музея, преобразованного 14.06.1931 г. с более широкою программой в Кабинет вспомогательных исторических дисциплин при Управлении центральных государственных архивов в Ленинграде, а затем с 1.10.1940 г. — в Архивный кабинет архивного отдела УНКВД по Ленинградской области. Параллельно, с 1.01.1934 г., назначенный ученым консультантом ленинградских архивов, вел большую научно-руководящую и педагогическую работу по всем мероприятиям этого рода, возникавшим по инициативе высших архивных органов Москвы и Ленинграда.

Одновременно с научно-административною работою, начатою в 1905 г., по окончании в 1909 г. Петербургского археологического

института с ученым званием действительного члена института, начал свою педагогическую работу сперва в качестве лектора института (1912 г.), затем ассистента по кафедре дипломатики при проф. (позднее академике) Н.П. Лихачеве (1918 г.), преподавателя и, наконец, профессора по кафедре геральдики и генеалогии того же института (1920 г.), позднее Ленинградского [!] государственного университета (1922–1925). Параллельно до последнего времени (1941 г.) читал лекции и вел занятия по своей непосредственной специальности вспомогательных исторических дисциплин и по отдельным разделам архивоведения в Петербургском институте истории искусств, на специальных архивных курсах и в Историко-архивном техникуме НКВД в Ленинграде.

Эвакуированный по распоряжению Начальника УГА НКВД СССР в июле 1942 г. из Ленинграда в Москву, назначен 17.07.1942 г. профессором по кафедре вспомогательных исторических дисциплин в Московском историко-архивном институте, где одновременно состою ученым секретарем Совета того же факультета с 5.03.1943 г.

В должности профессора вуза состою с 1920 г., в каком-то ученом звании утвержден был Государственным ученым советом в 1924 г. В ученой степени кандидата исторических наук утвержден был, без защиты диссертации, Ученым советом Ленинградского государственного университета 28.06.1938 г. (выписка из протокола УС ЛГУ от указанной даты, № 8/19).

Научная работа за истекший 35-летний период времени с 1907 по 1943 год выразилась в следующем.

I. Печатные труды до Октября

1. Постоянное сотрудничество в историко-художественном журнале «Старые Годы», где дал ряд статей монографического характера, и в числе их: «О геральдическом искусстве в России» (1911 г.), «Вишневецкий замок» (1912 г.), «Жалованные грамоты XVII–XVIII вв.» (1913 г.) и другие.

2. Постоянное сотрудничество в журнале «Гербовед» (1913–1914), где опубликовал следующие статьи: «Неутвержденные гербы», «Что скрыто под замком в гербе Милорадовичей», «Собрание печатей Н.Ф. Романченко», «Диплом бар. Климентовой», «О депутатском знаке членов Комиссии для сочинения проекта нового Уложения», «О дипломном гербе Н.И. Павлищева» и друг.

3. Редактировал отдел родословий и гербоведения в «Новом Энциклопедическом словаре» Брокгауза–Ефрона, т. 13–29 (1912–1917), где дал также ряд статей по вспомогательным историческим дисциплинам (гербоведение, государственный герб и друг.).

4. В разных повременных изданиях и сборниках помещены были следующие главнейшие работы:

- 1) «Гербы Государственные и Императорского дома» («История Правительственного Сената за 200 лет», т. IV, 1913);
- 2) «Печати с гербом Ганнибала, арапа Петра Великого» («Русский Библиофил», 1911, № 8);
- 3) «Гербы Романовых и потомства Гланды Камбилы» («Летописный сборник», вып. 1 и 2, 1913–1915);
- 4) «Dokumenty byłej Heroldyi Króletwa Polskiego» («Miesięcznik Nevalduczny», 1914–1915) и многие другие.
5. Отдельными изданиями вышли следующие труды:
 - 1) «Списки родам царства Польского», изд. Департамента Герольдии, 1911;
 - 2) «Исторический очерк города Костромы», 1913;
 - 3) «Родословие Митусовых», 1913;
 - 4) «Малороссийский (Украинский) гербовник», 1914;
 - 5) «Источники русского гербоведения», 1915.

II. Печатные труды после Октября

1. Редактировал журнал «Труды Ленинградского Общества Эклибрисистов» (собрателей и исследователей в области книговедения и книжного знака), вып. I–XIII, 1924–1931 гг., где дал также ряд статей по указанной тематике.
2. Сотрудничал в историко-художественном журнале «Среди коллекционеров», М., 1922–1926 гг., где давал статьи по истории русской гравюры, методике экспертиз предметов прикладного искусства и др.
3. «Медаль Костянтина Костянтиновича Острозького» («Научовий збирник», изд. Украинской Академии Наук за 1925 г., т. XX, 1926).
4. «Указатель анонимных гербовых книжных знаков» («Труды ЛОЭ», вып. VII–VIII и отд. изд., 1926).
5. «Фальсификат в эклибрисе» («Советский коллекционер», 1928, № 6 и отд. брош.).
6. Статьи «Генеалогия» и «Геральдика» в «Большой Советской Энциклопедии», т. 15, 1929.
7. «Судьба одной библиотеки» (история книжных собраний в. кн. Константина Павловича), Л., 1929.
8. «Кабинет вспомогательных исторических дисциплин» («Архивное дело», вып. 28–29, 1932).
9. Несколько статей по вспомогательным историческим дисциплинам в «Энциклопедическом словаре», изд. Ленгиз, 1933.
10. «Выявление архивных материалов для истории фабрики заводов» (два издания главной и областной редакций истории заводов), М.; Л., 1933.
11. «Путеводитель по фондам Ленинградского центрального государственного исторического архива» (раздел «Частные фонды» и колл. редакция), 1933.

12. «Дневник Бориса Никольского» (публикация с комментарием и примечаниями) — «Красный архив», тт. 63 и 68, 1934–1935 гг.

13. «К вопросу о родопроисхождении Ивана Федорова» (сборник «Иван Федоров, первопечатник»), изд. Института книги, документа, письма Академии Наук СССР, 1935.

14. «Ленинградское отделение Центрального исторического архива за 1935 г.» («Архивное дело», вып. 35, 1935).

15. «Научная работа Центральных государственных архивов в Ленинграде за 1936 г.» («Архивное дело», вып. 42, 1937).

16. «Гербовая экспертиза — случаи и способы применения» («Архивное дело», № 49, 1939).

17. «Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных — Радше» («Временник Пушкинского дома» Академии Наук СССР, вып. VI, 1941). (Настоящее исследование установило славянское происхождение Пушкина, вопреки упорно державшейся версии о немецком их происхождении из Пруссии.)

III. Работы, вполне законченные, находившиеся в рукописи и погибшие в Ленинграде во время блокады, в феврале 1943 г.

1. «Геральдический Некрополь» (регистрация и экспертиза надгробий с неустановленными гербами на ленинградских кладбищах). — 1911–1912.

2. Ряд статей биографического характера о деятелях Академии Художеств начала XIX века (для юбилейного издания Академии Художеств), 1914.

3. «Лейб-компания, ее история и гербы», 1915.

4. «Злобины» (монография о представителях трех поколений: купщик, поэт и архивист), 1916.

5. «Научно-инвентарное описание личных апартаментов Николая II» (произведено по непосредственному поручению Наркомпроса РСФСР А.В. Луначарского для учета всего документального, библиотечного, иконографического и художественного материалов, оставшихся в Александровском дворце Царского села. Черновой материал (беловой) сдан был по принадлежности музейным органам), 1918.

6. «Указатель гербовых печатей к коллекциям Гербового музея», 1918.

7. «Описание книг по отделу “Ars heraldica” и хранящихся в библиотеке Академии Наук СССР» (изд. XVI–XVIII вв.), 1918.

8. «Указатель неутвержденных (самобытных) гербов, бытовавших в России с XVII до начала XX века» (собранный и систематизированный материал охватывал собою более 2000 зарисовок гербов и эмблем), 1919–1930.

9. «Описание коллекции оттисков печатей, резанных на твердых камнях академиком П.Е. Доброхотовым» (по материалам Академии Художеств), 1920.

10. «Библиографический указатель исчерпывающей литературы по русской геральдике по 1941 год», начат в 1921.

11. «Кавказский гербовник» (обнимающий собою около 300 родов кавказских родов с рисунками их гербов), 1921–1931.

12. «Нарбут как геральдический художник» (статья для монографии о Е.И. Нарбуте, подготовленной Украинским Государственным издательством), 1922.

13. «Гербы на зданиях старого Петербурга, их историческое значение и охрана» (с иллюстративным указателем зарегистрированных гербов), 1923.

14. «Русский тисненый на переплете книжный знак (суперэкслибрис) с указателем свыше 150 рисунков тиснений», 1927.

15. «Эмблематический указатель русских утвержденных гербов» (однополных с геральдическими фигурами), 1928.

16. «Исторический очерк архивного строительства в СССР» (машинописное на правах рукописи пособие для архивных курсов), 1935.

IV. Работа по экспертизе музейных, библиотечных и архивных материалов

(Работа эта имела большое актуальное значение в условиях первых лет после Октябрьской Революции, когда в государственные хранилища поступили ценнейшие частные собрания предметов материальной культуры, требовавшие их паспортизации и научной квалификации).

1. «Валовая экспертиза всех предметов с гербовыми эмблемами (свыше 500 №№), хранящихся в Московской Оружейной Палате» (вскрывшая происхождение и принадлежность многих десятков предметов разным историческим лицам XVII–XIX вв. и тем облегчившая изучение и уточнившая атрибуции исследуемых материалов), 1919–1928.

2. «Экспертиза и описание коллекции оттисков печатей XVIII в., хранящейся в Академии Художеств» (определенной как коллекции, составленной директором Московского университета М.В. Приклонским), 1919.

3. «Экспертиза и описание коллекции печатей–матриц XVII–XIX вв. в составе Плюшкинского собрания памятников старины, поступившего в Русский Государственный Музей (Бытовой отдел)», 1921.

4. «Экспертиза охотничьего рога принца Савойского» (см. Большаков А.М. «Вспомогательные исторические дисциплины», 4 изд., 1922, стр. 162; там же и другие случаи экспертиз), 1922.

5. «Определение герба на иконе, приписываемой Рафаэлю, подтвердившего авторство изв. художника и установившего этапы ее судьбы» (см. Грабарь И.Э. «Вопросы реставрации», вып. II, 1925), 1925.

6. «Определение герба на иконе, поднесенной папе Павлу III Фарнезе, давшего возможность датировки и атрибуции ее Микеланджело» (Музейному фонду в Ленинграде), 1926.

7. «Определение по гербовым переплетам и экслибрисам книжных собраний, их владельцев» (Государственной Публичной библиотеке, библиотеке Академии Наук, Книжному Фонду в Ленинграде и др.), 1926–1930.

V. Работа в качестве консультанта по историко-бытовым вопросам, связанным с применением вспомогательных исторических дисциплин

1. По поручению Наркоминдела СССР консультация Правительству Литовской Республики по истории Литовского государственного герба и по составлению нового его проекта, 1933.

2. Историко-бытовая консультация ряда кино постановок «Белгоскино», в их числе: «Соловей» (из истории крестьянских восстаний начала XIX в.), «Огненные годы» (периода гражданской войны) и «Человек в футляре» (по Чехову), 1936–1939.

3. Историко-бытовая консультация постановок Московского художественного академического театра: «Анна Каренина» (1936–1937), «Горе от ума» (1938) и «Последние дни Пушкина» (1941–1943).

VI. Научные доклады в разных обществах и организациях

1. В Русском историко-генеалогическом обществе (Герб бояр Романовых; О так называемой «Сахаровской» геральдике; О лейб-компанских гербах и друг.), 1913–1920 гг.

2. На I конференции архивных работников (случаи и методы применения гербовой экспертизы), см. «Дела и дни», кн. I, стр. 381, 1920 г.

3. В Нумизматическом обществе и отделе нумизматики и глиптики Российской академии истории материальной культуры (О медали кн. Константина Константиновича Острожского), 1922.

4. В Ленинградском обществе экслибрисистов (около тридцати докладов по истории библиотек и определению их владельцев), см. «Труды ЛОЭ», вып. I–XII, 1923–1929.

5. В Ленинградском обществе библиофилов (О роде Ровинских, см. «Гравюра и книга», 1925, № 3–5. О библиотеке бр. Барсуковых, см. «Хроника ЛОБ за 1930 г.» и др.), 1924–1932.

6. В Ленинградском обществе коллекционеров (Президент Академии Наук бар. И. Корф, его библиотека и суперэкслибрисы), 1933.

7. На заседании кафедры вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института УГА НКВД СССР (История накопления, состав и гибель моих собраний в Ленинграде), 1943.

8. На конференции московского Государственного исторического музея (История и состав моей коллекции гербовых материалов), 1943.

9. В секции книговедения Московского Союза писателей (Состав и судьба моих собраний в Ленинграде), 1943.

Всего докладов сделано было более 50.

Общественная работа

Общественная моя работа выражалась в организации и развитии научной деятельности тех обществ и коллективов, в которых я принимал ближайшее участие.

1. Учредитель и бессменный председатель Союза членов Археологического института с 1917 по 1922 г.

2. Учредитель и почетный член Совета Ленинградского общества экслибрисистов (1922–1930).

3. Учредитель и член Совета Ленинградского общества библиофилов (1924–1931).

4. Член многих научных обществ, как-то: Союза архивных деятелей (1917–1920), коллекционеров (1933–1937), архитекторов (шеф. над зданиями К. Росси, 1934–1942), Пушкинского (1939–1942) и др.

5. Председатель производственных совещаний и профкульторг, неоднократно избираемый на работе в период 1920–1940 годов.

За время советской службы дважды (1932 и 1935 гг.) награжден был «почетным званием ударника за проявленную преданность делу и энтузиазм в работе».

Постановлением Комиссии о персональных и академических пенсиях при СНК РСФСР от 15.10.1939 г. (протокол № 23-а) назначена академическая пенсия (в размере 300 руб.).

18 мая 1943 г. *В. Лукомский*

[7]

Представление

В.К. Лукомского на присвоение ученой степени доктора исторических наук без защиты диссертации⁷

Состояние вспомогательных исторических дисциплин в последние годы нельзя признать благополучным: новых трудов в области русской дипломатики, палеографии, исторической географии и других подобных дисциплин почти не появляется и во всяком случае они являются единичными, а число специалистов в этих дисциплинах становится с каждым годом все меньше, причем некоторые из вспомогательных исторических дисциплин (нумизматика, сфрагистика) не имеют в настоящее время ни одного полноценного специалиста, не говоря уже о том, что основательное знакомство с состоянием этих дисциплин на Западе — редкое явление в прежние годы, — теперь составляет удел

⁷ ГА РФ Ф. 9506. Оп. 9. Д. 219. Л. 70–74. Машинопись, подписи-автографы, дата рукой А.И. Андреева.

двух-трех историков, которые внимательно следят за движением научной мысли в этой области на Западе и в США. При таком положении дела срочно должен быть поставлен прежде всего вопрос о подготовке новых кадров историков-специалистов в области вспомогательных исторических дисциплин и об использовании тех немногих специалистов в них, которые сохранились до настоящего времени.

Единственное высшее учебное заведение в СССР, в котором преподавание вспомогательных исторических дисциплин входит в число основных предметов учебного плана, — это Историко-архивный институт НКВД СССР. В течение нескольких лет институт готовит специалистов в указанных дисциплинах. В настоящее время институт поставил своей текущей задачей расширение программы читаемых в нем курсов по вспомогательным историческим дисциплинам, а также приглашение в свой состав тех немногих специалистов, которые находятся пока вне института. По имеющимся данным, Академия Наук СССР в ближайшее время выдвигает также проект усиления преподавания тех же вспомогательных дисциплин, специальность которых весьма нужна для выполнения намечаемого громадного плана издания: «Памятников истории русского народа», печатание которых явится одной из важнейших задач нашей исторической науки. В той же Академии с 1944 г. создаются сектора Вспомогательных исторических дисциплин в Институте истории и Истории материальной культуры с новыми штатами (до 20 человек), для которых потребуются также специалисты в области тех же дисциплин. Но независимо от разрешения вопроса о кадрах, которые потребуются, в условиях нашего времени особенно остро стоит также вопрос о выявлении, сохранении и использовании надлежащим образом имеющихся уже многочисленных специалистов по вспомогательным историческим дисциплинам.

В течение последних 35 лет некоторые из них — геральдика, генеалогия, дипломатика и сфрагистика — с полным основанием считают своим видным представителем Владислава Крескентьевича Лукомского, профессора Историко-архивного института по кафедре вспомогательных исторических дисциплин.

Основная дисциплина, которой долгие годы занимается В.К. Лукомский, — геральдика — имела у нас в XIX в. своих единичных представителей; особенно ценны в этой области труды А.Б. Лакиера. Только с появлением работ В.К. Лукомского эта вспомогательная историческая дисциплина, имеющая на Западе блестящих представителей, получила у нас научную основу, в сущности, настоящим создателем науки русской геральдики является В.К. Лукомский, давший в этой области ряд великолепных и строго научных исследований о геральдическом искусстве в России (1911), о русском гербоведении; об источниках русского гербоведения (1915), о русском государственном

гербе (1916) и о гербовой экспертизе (1937). Прекрасное знание своего предмета сочетается в В.К. Лукомском с большой научной и практической работой, которую провел он по созданию единственного у нас Гербового музея, находящегося в Ленинграде. Многолетний создатель, хранитель этого исключительного по своей ценности музейного памятника нашего прошлого, без которого невозможно обойтись ни одному серьезному исследователю историку нашего XVIII–XIX вв., В.К. Лукомский в советские годы, главным образом на материалах музея и его собственных богатых собраний, провел большую научную работу, результаты которой отчасти напечатаны им в многочисленных статьях и заметках в Большой советской энциклопедии, в журналах «Среди коллекционеров» и «Трудах Ленинградского общества экслибрисистов», в «Энциклопедическом словаре» Ленгиза, «Архивном деле» и других. Характерной чертой всех этих работ является то, что крупнейший и в данное время единственный наш специалист по русской геральдике В.К. Лукомский прекрасно знаком и использует в своих трудах не только данные геральдики, но и ряда других вспомогательных исторических дисциплин — прежде всего генеалогии, сфрагистики, дипломатики и палеографии. Без основательного знания генеалогии и сфрагистики невозможно, конечно, заниматься гербоведением, и в области генеалогии и сфрагистики В.К. Лукомский дал также несколько исследований, ценных с точки зрения метода и научного подхода к генеалогическим и сфрагистическим источникам («Родословие Митусовых», 1913 г., «Генеалогия» в БСЭ, 1929 г. и др.). Среди немногих у нас историков-генеалогов В.К. Лукомский является большим знатоком русских генеалогических материалов, но в отличие от первого он прекрасно знает также генеалогические материалы украинские, польские и другие.

В 1913 г. появилась небольшая работа В.К. Лукомского о русских «Жалованных грамотах XVII–XVIII вв.»; она обратила на себя внимание всех занимавшихся русской дипломатикой публичных актов; в ней автор проявил себя не только большим знатоком в русской дипломатике XVII–XVIII вв., но и в области различных видов русского искусства XVII–XVIII вв., о чем в дальнейшем еще более яркие показатели можно найти в многочисленных статьях и исследованиях В.К. Лукомского, появившихся в советские годы. Большие знания автора по истории русского искусства и русской культуры и быта XVII–XIX вв. обнаруживаются не только в его специальных статьях по русской геральдике, генеалогии и дипломатике, но и в тех работах В.К. Лукомского, которые связаны с его трудами по созданию Гербового музея и Кабинета вспомогательных исторических наук при управлении Центрального государственного архива в Ленинграде. Исключительное специальное знание в области названных наук сочетается в этих трудах В.К. Лукомского с большими знаниями и вкусами историка-художника, давшего

еще до того такой ценный этюд по истории городского искусства, каким является широко известный исторический очерк города Кострома, напечатанный В.К. Лукомским еще в 1913 г. Знатоک русской культуры и жизни XIX — начала XX вв. В.К. Лукомский проявил себя не только в работах научного типа — статьях и исследованиях, но и в особом виде научного творчества, которое пока еще не нашло у нас широкого применения. Исторические постановки наших театров лишь в редких случаях создавались при участии наших специалистов историков культуры и быта, и Московский художественный академический театр в этом отношении явился решительным новатором, привлекая к созданию своих постановок по истории нашего недавнего прошлого не только крупных художников, но и историков русской культуры и быта. Хорошо известное специалистам сочетание в лице В.К. Лукомского историка искусства, знатока быта нашего прошлого XIX–XX вв. послужило основанием руководителям Московского художественного академического театра для привлечения В.К. Лукомского к работе в театре. Такие постановки театра как «Анна Каренина» (1936–1937), «Горе от ума» (1938) и «Последние дни Пушкина» (1941–1943), подготавливались театром при ближайшем участии В.К. Лукомского в их историческом оформлении; именно он провел в театре историко-бытовую консультацию этих знаменитых постановок Московского художественного академического театра. Немногочисленная семья русских историков культуры и быта с большим удовлетворением может отметить, что главный советник театра в этой области еще более приблизил нашу национальную гордость — Московский художественный академический театр — к правильному пониманию и изображению нашего недавнего прошлого, чем не всегда отличались предыдущие постановки театра.

Наряду с бесспорными научными заслугами В.К. Лукомского следует отметить и ту большую педагогическую работу, которую он неуклонно ведет с 1912 г., сначала в Петербургском археологическом институте, позднее (1922 г.) — в Петроградском (Ленинградском) государственном университете и в Институте истории искусств, на специальных архивных курсах и в Архивном техникуме в Ленинграде, и в Историко-архивном институте НКВД в Москве. Прекрасный и увлекательный лектор В.К. Лукомский проводит свои лекции и беседы на уровне высокой научности и больших и разносторонних знаний в области истории и вспомогательных исторических дисциплин. Многочисленные посетители, бывавшие в Гербовом музее в Ленинграде, могут засвидетельствовать исключительные познания и умение В.К. Лукомского интересно и занимательно показать экспонаты музея и кабинета. Многочисленные архивные выставки, которые устраивались в Ленинграде в 1918–1942 гг. при Ленинградском управлении Центральным государственным архивом при ближайшем и деятель-

ном участии В.К. Лукомского, всегда отличались и большой научностью и умением занимательно и доступно подать те материалы, которые использовались для выставок.

Нельзя не отметить также, что В.К. Лукомский является старейшим нашим историком-архивистом, начавшим свою архивную работу в 1905 г. и продолжившим ее после издания декрета 1 июня 1918 г. по реорганизации и централизации архивного дела. Принимая участие во всех этапах архивного строительства в Ленинграде, В.К. Лукомский с 1 января 1934 г. до последних дней пребывания в Ленинграде в июле 1942 г. вел большую научно-архивную работу по должности ученого консультанта ленинградских архивов. Большой знаток современного архивного дела В.К. Лукомский является одним из немногих специалистов также в области советского архивоведения теории и практики архивного дела в СССР. Плодом занятий В.К. Лукомского архивоведением явилось несколько ценных работ: «Кабинет вспомогательных исторических дисциплин» (1932), «Выявление архивных материалов для истории фабрик и заводов» (1933), раздел «Частные фонды» и окончательная редакция «Путеводителя по фондам Ленинградского центрального государственного исторического архива» (1933), комментарии и примечания к «Дневнику Бориса Никольского» (1934–1935), «Ленинградское отделение Центрального исторического архива за 1935 г.» (1935), «Научная работа центральных государственных архивов в Ленинграде за 1936 г.» (1937), «Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных Радше» (1941) и др.; следует отметить, что работа В.К. Лукомского о родоначальнике Пушкиных Радше устанавливает славянское происхождение Пушкиных, вопреки упорно державшейся версии о немецком их происхождении из Пруссии.

Наши библиографы и историки русской книги справедливо отмечают В.К. Лукомского как одного из редких знатоков, собирателей и исследователей в области книговедения и книжного знака (экслибриса); его «Судьба одной библиотеки» (история книжных собраний великого князя Константина Павловича, 1929), «К вопросу о родопроисхождении Ивана Федорова» (1935) и другие высоко ценятся специалистами; в редактированном В.К. Лукомским в 1924–1931 гг. (вв. I–XIII) издании «Труды Ленинградского общества экслибрисистов» можно найти немало статей и заметок Владислава Крескентьевича по указанной тематике; в историко-художественном журнале «Среди коллекционеров» (1922–1926) читаем также содержательные и богато документированные статьи В.К. Лукомского по истории русской гравюры, методике экспертизы предметов прикладного искусства и др.

Многообразные и разносторонние познания В.К. Лукомского в области вспомогательных исторических дисциплин, истории русского искусства и быта, архивоведения, истории и практики архивного строительства, книговедения и многих других наук и разделов исто-

рии, истории литературы, искусства и науки, нашедшие столь значительное, но только частичное отражение в многочисленных печатных работах В.К. Лукомского, его многолетнее участие в архивном строительстве и в педагогической работе дают все основания к тому, чтобы по совокупности всех трудов и работ кандидата исторических наук В.К. Лукомского за 35 лет его научной деятельности ему было присвоено высшее ученое звание доктора исторических наук.

27 декабря 1943 г.

Академик Б. Греков

Академик Евг. Тарле

Директор Историко-архивного института УГА НКВД СССР

П.Б. Жибарев

Доктор исторических наук А.И. Андреев

Доктор исторических наук А.И. Гуковский

Лауреат Сталинской премии, орденосец, доктор исторических наук

П. Смирнов.

Доктор исторических наук И. Маяковский

Доктор исторических наук С. Валк

Полностью поддерживаю настоящее представление,

академик И. Мещанинов.

[8]

Отзыв А.И. Андреева, 1944⁸

Отзыв о научных трудах проф. В.К. Лукомского.

В последние месяцы можно заметить большое оживление в разрешении вопросов, связанных с подготовкой кадров историков, этнографов и других специалистов гуманитарных наук. Обращено внимание на усиление преподавания вспомогательных исторических наук и исторического источниковедения в наших гуманитарных вузах. Для исследовательской работы в области тех же наук созданы секторы вспомогательных исторических наук в двух институтах Академии Наук СССР.

К сожалению, развитие работы в указанных направлениях тормозится отсутствием в стране подготовленных и квалифицированных специалистов, которые могли бы вести преподавание и заниматься исследованиями в области палеографии, дипломатики, сфрагистики, метрологии, хронологии, генеалогии, геральдики, нумизматики, исторической географии и других вспомогательных исторических наук. Число специалистов в этих науках всегда было небольшое, но оно заметно уменьшилось в последние годы. В связи с этим необходимо

⁸ ГА РФ Ф. 9506. Оп. 9. Д. 219. Л. 75–76об. Машинопись, подпись-автограф.

принять все меры к тому, чтобы имеющихся специалистов поставить в надлежащие научные и жизненные условия, когда эти драгоценные для нашей страны научные силы будут в состоянии готовить смену, без которой, конечно, невозможно дальнейшее развитие исторической науки в нашей стране.

В ряду этих немногочисленных специалистов по вспомогательным историческим наукам видное место уже несколько десятков лет занимает проф. В.К. Лукомский. Его специальностью считается одна из вспомогательных исторических наук — геральдика, в которой он действительно является в настоящее время единственным русским специалистом, а его «Русская геральдика» (Руководство к составлению и описанию гербов, Петроград, 1915) является до сих пор прекрасным очерком развития русского гербоведения.

Изучение В.К. Лукомским источников русского гербоведения уже в первые годы его научной работы (с 1909 г.) привело его к совершенно правильной мысли о необходимости изучать гербоведение (геральдику) в тесной связи с близкими к ней по сюжетам другими вспомогательными историческими науками — генеалогией, сфрагистикой и древнейшей нумизматикой, используя также для понимания всех этих наук и историю искусства соответствующих эпох. Несомненное влияние на русскую геральдику имели прежде всего польское и затем вообще западноевропейское гербоведение.

Во всех этих разделах исторической науки В.К. Лукомский дал немало ценных этюдов в истекшие почти 35 лет своей научной работы. Богатые теоретические его сведения нашли также практическое приложение в тех многочисленных экспертизах гербов, печатей, фабричных марок, драгоценных вещей и предметов искусства, которые В.К. Лукомский выполнял в последние 25 лет по поручению органов советской власти и научных учреждений.

Многочисленные и разнообразные статьи и заметки по геральдике, генеалогии, истории книжных знаков, книговедению, истории гравюры и других видов прикладного искусства и т.п. темам, напечатанные в последние годы в «Трудах Ленинградского общества экслибрисистов», в историко-художественном журнале «Среди коллекционеров» и других изданиях, дают всегда несомненные доказательства больших знаний В.К. Лукомского в самых различных отделах исторической науки. Эти богатые знания нашли свое приложение и в той большой архивной и педагогической работе, которую он вел все последние 25 лет. Архивоведение в широком смысле — одна из дисциплин, усиленно привлекавшая внимание В.К. Лукомского, и в «Архивном деле» 1932–1941 г. можно читать несколько его этюдов по архивному делу; в практической работе архивного ведомства он принимал деятельное участие с 1918 г. Организатор и создатель Гербового музея еще до 1917 года, он в последующие годы продолжал близко

стоять к музейному делу и явился создателем такого ценного музея, как Кабинет вспомогательных исторических дисциплин в Ленинграде. Прекрасный лектор и научный популяризатор В.К. Лукомский проводил и в Гербовом музее и в Кабинете вспомогательных исторических дисциплин большую педагогическую и популяризаторскую работу; в иных условиях в Москве, в Историко-архивном институте ГАУ НКВД СССР, В.К. Лукомский продолжает вести преподавательскую работу по кафедре вспомогательных исторических дисциплин.

В.К. Лукомский научно работал во все последние годы; количество его трудов, которые не были закончены к февралю 1942 г., свыше 20 («Геральдический Некрополь», «Сборник неутвержденных гербов», «Гербовник кавказских родов» и другие), но пожар в его квартире в Ленинграде уничтожил все эти ценные работы, о которых было известно всем тем, кто в последние годы интересовался проблемами вспомогательных исторических дисциплин.

Являясь кандидатом исторических наук, В.К. Лукомский уже давно заслуживает того, чтобы ему, исключительному знатоку в самых различных отделах исторической науки, была предоставлена ученая степень доктора исторических наук.

Доктор исторических наук, завед. каф. вспомогат. историч. дисциплин
Историко-архивного инст. ГАУ НКВД СССР
Александр Игнатьевич Андреев. Москва 5 апреля 1944 г.

[9]

Отзыв Б.А. Рыбакова, 1944⁹

Отзыв о проф. В.К. Лукомском.

Важные разделы вспомогательных исторических дисциплин — геральдика, генеалогия и сфрагистика — долгое время находились в руках любителей-дилетантов, бессистемно собиравших и описывавших случайный материал. Подлинная научная работа, детальное исследование вопроса и строгая аргументация положений были недоступны большинству геральдистов. Русское гербоведение серьезно отставало от западноевропейского. На этом фоне ярко выделяется фигура крупнейшего специалиста в области геральдики, сфрагистики и генеалогии — проф. В.К. Лукомского.

Многолетняя упорная работа в архивах, кропотливое собирание собственной коллекции, работы крупного масштаба по систематизации и научному описанию различных коллекций нашего Союза поставили Владислава Крескентьевича на первое место среди геральдистов как знатока материала. Владея в совершенстве научной методикой, проф. Лукомский приблизил изучение русской геральдики к уровню

⁹ ГА РФ Ф. 9506. Оп. 9. Д. 219. Л. 80–80об. Машинопись, подпись-автограф.

европейской науки, преодолевая существовавшее ранее любительское отношение к гербам и печатям.

Серия первоклассных научных исследований проф. В.К. Лукомского свидетельствует, во-первых, о глубоком изучении им материала своей узкой специальности, а во-вторых, о широком понимании им задач вспомогательных исторических дисциплин. Все геральдические явления изучаются им на широком историческом, историко-правовом и историко-культурном фоне.

Привлечение истории искусства, литературы, быта, биографий различных исторических деятелей, тонкий стилистический анализ и широкий охват всех сопровождающих явлений характеризуют работы Владислава Крескентьевича. Изучение русского государственного быта на протяжении нескольких веков обогатилось, благодаря исследованиям В.К. Лукомского, рядом ценных публикаций.

Разносторонний историк, единственный в советской науке представитель некоторых вспомогательных дисциплин, авторитетный эксперт, глубокий знаток музейных собраний, автор многочисленных печатных работ (известных как в СССР, так и за его пределами) — профессор Владислав Крескентьевич Лукомский имеет бесспорное право на присуждение ему ученой степени доктора исторических наук без защиты диссертации.

Б. Рыбаков (проф., доктор истор. наук).

[Апрель 1944]

[10]

Отзыв С.Н. Валка, 1944¹⁰

Отзыв о работах проф. В.К. Лукомского.

Среди немногих ученых, работающих в области вспомогательных исторических дисциплин, проф. В.К. Лукомский является одним из самых давних и самых выдающихся. Поэтому кажется именно теперь, когда эта область знаний начала привлекать особое внимание со стороны советской историографии, особенно уместно подчеркнуть и отметить ученые заслуги проф. В.К. Лукомского в этой области.

Литературно-научная деятельность В.К. Лукомского длится уже 35 лет (с 1909 г.). Она и в области истории русского искусства, и в специальных областях геральдики, генеалогии, дипломатики, сфрагистики, палеографии, библиографии и в течение более, чем двадцати пяти лет, со дня основания Главархива с 1918 г. и непрерывно до сегодняшнего дня, в области практического и теоретического архивоведения. Во всех этих областях В.К. Лукомскому принадлежат труды, необходимые каждому специалисту-ученому, каждому практику архивисту и особенно музееведу. Лишь разностороннее владение всеми из пере-

¹⁰ ГА РФ Ф. 9506. Оп. 9. Д. 219. Л. 77–79. Машинопись, подпись–автограф.

численных дисциплин в сочетании с мастерским умением связать специальный предмет изучения с общими вопросами исторического развития, и русского, и столь же прекрасно изученного В.К. Лукомским западноевропейского (это составляет особую заслугу В.К. Лукомского), привело к тому, что каждая работа В.К. Лукомского дает материал для разнообразнейших исторических заключений.

Несомненно, что главнейшая заслуга В.К. Лукомского в развитии новой русской исторической литературы состоит в его неустанной работе в области русской геральдики, которую только ему удалось поставить на путь научного исследования, вместо ранее господствовавшего либо любительства, либо прикладного официального формализма.

Уже в первой большой своей работе о «Геральдическом искусстве в России» В.К. Лукомский, дав здесь общую историю официального герботворчества в России, показал новый путь для научного развития геральдики. Основанная целиком на совсем до того времени не введенном еще в научный оборот архивном материале, эта работа впервые дала историю зарождения и развития русского гербоведения со времен его зарождения при Петре Великом и до начала XX века. Особенно любопытны и важны страницы, посвященные мало до того времени не выясненному периоду расцвета гербового дела в конце XVIII и начале XIX в. Представляя с этой стороны одну из любопытнейших страниц истории правительственной политики в области социального вопроса, эта работа раскрывает вместе с тем одну из незнакомых до того времени страниц истории русской культуры и, особенно, истории русского искусства, в той области иллюминирования рукописей, которая так хорошо известна историку Средневековья, и русского и западного, но так мало еще изучена в области истории нового времени. В.К. Лукомский установил здесь имена многих русских художников XVIII и XIX вв. и дал анализ их искусства, не раз доходившего до истинных высот.

Другим крупнейшим трудом В.К. Лукомского является его «Малороссийский гербовник», объемом более 20 печатных листов. Эта капитальная работа, вышедшая еще в 1914 г., посвящена изучению гербов Украинской старины и многочисленных родов, не помещенных в пределах левобережной Украины. С точки зрения общей истории культуры, в этой работе замечательны впервые не только подвергнутые изучению, но и впервые лично собранные и введенные в научный оборот официально не признанные, но употреблявшиеся в тогдашнем быту гербы. В.К. Лукомским здесь подвергнуты изучению не только сами гербы, но и дан ряд генеалогических исследований о владельцах этих гербов, а также историко-культурный и историко-художественный анализ самих гербов.

Наряду с этими основополагающими трудами нельзя не отметить третьей работы В.К. Лукомского, которая при небольшом ее объеме

представляет собой чрезвычайно сжатое (по условиям возможности печатания) изложение целого курса в области важнейшего практического применения геральдики — гербовой экспертизы. Значение гербовой экспертизы показало свое важнейшее значение именно в советские годы, когда были сплошь проверены такие громадные музейные собрания, как собрание Оружейной палаты и когда лишь путем гербовой экспертизы предметов было определено происхождение и принадлежность ряда предметов некоторым крупнейшим историческим деятелям. Вся эта громадная работа по проведению экспертизы всех предметов Оружейной палаты (таких оказалось в Оружейной палате более тысячи), была проведена В.К. Лукомским и отняла ряд лет работы. При помощи произведенной В.К. Лукомским гербовой экспертизы удалось определить принадлежность двух икон, находящихся у нас в Союзе, одной — кисти Рафаэля, другой — Микеланджело. Весь этот многолетний и многосложный опыт был в сжатом виде обобщен в работе В.К. Лукомского о «Гербовой экспертизе», которая, надеемся, еще появится в виде обширного основополагающего труда.

Можно не останавливаться, думается, далее на отдельных, напечатанных В.К. Лукомским монографических исследованиях, посвященных таким, например, существенным вопросам, как «История русского государственного герба», как «Источники русской геральдики» и т.д.

Но на чем нельзя не остановиться еще, это на погибших в одном из многочисленных ленинградских пожаров зимы 1941–42 гг. (7 февраля) неизданном еще литературном достоянии В.К. Лукомского. Среди этих погибших работ находилось две капитальные работы по геральдике, результат многолетних трудов. Один из них — «Кавказский гербовник» (объем его был тоже более 20 п.л.), где, наряду с большими историческими экскурсами по истории грузинских родов, вплоть до древнейших, как, например, Багратидов, было дано изучение кавказских гербов, которые создавались внутри кавказских феодалов разных народностей самобытно, без очевидного воздействия чужих образцов. Такою же другою капитальною работою В.К. Лукомского был специальный труд по истории самобытных русских гербов, для написания которого В.К. Лукомскому пришлось проделать кропотливое собирание этих гербов, коллекционировать матрицы печатей, снимки с них, зарисовки их с портретов, зданий, надгробий, разного рода предметов прикладного искусства. В.К. Лукомский собрал громадный материал, около 2500 гербов.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что В.К. Лукомскому принадлежит крупная и неоспоримая научная заслуга — первому в русской исторической литературе ввести одну из важнейших вспомогательных исторических дисциплин — русскую геральдику — на путь научного развития. Дав в этой области крупные научные труды,

В.К. Лукомский положил прочное основание для дальнейшего ее развития.

Уже эта одна область работы В.К. Лукомского и достигнутые в ней результаты дают, по нашему мнению, право на присвоение В.К. Лукомскому ученого звания доктора исторических наук.

Доктор исторических наук, проф. *С.Н. Валк*
5 апреля 1944.

[11]

Личный листок, 1944 г¹¹

Личный листок по учету кадров.

Фамилия **Лукомский** имя **Владислав** отчество **Крескентьевич**.

1. Год и месяц рождения **1882, 17 июля**. 2. Пол **муж**. 3. Место рождения: по сущ. административному делению **г. Калуга, Тульской обл.**
4. Национальность **русский**. 5. Социальное положение: а) бывшее сословие (звание) родителей **дворяне**. б) основное занятие родителей до Октябрьской революции **отец — служащий, инженер**, после Октябрьской революции **пенсионер**. 6. Основная профессия (занятие) к моменту вступления в партию —, стаж работы —. 7. Социальное положение **научный работник**. 8. Партийность **беспарт.** 12. Состоял ли в других партиях (каких, где, с какого и по какое время) **никогда ни в каких**. 13. Состоял ли ранее в ВКП(б) —. 14. Участвовал ли в оппозициях **нет, никогда**. 15. Членом какого профсоюза состоит и с какого года **Союз работников высшей школы и научных учреждений с 1918 г.** 16. Образование **высшее**. Подробное название учебного заведения (вуза, втуза, техникума, комвуза, школы и проч.) и его местонахождение; название факультета или отделения; дата вступления (м-ц, год); дата окончания или ухода (м-ц, год); окончил или нет; какую (узкую) специальность получил в результате окончания учебного заведения 1) **Петербургский Университет, юридический факультет, 1900–1906, окончил, юрист-историк**. 2) **Петербургский Археологический институт, 1907–1909, окончил, вспомогаг. исторические дисциплины**. 17. Ученая степень (звание) **кандидат исторических наук, профессор**. 18. Имеет ли научные труды и изобретения **да** (перечень научных трудов и изобретений с указанием, по каким вопросам и где опубликованы, необходимо дать в приложении). 19. Был ли за границей **да**. Когда, в какой стране, цель поездки 1) **1901, лето — Берлин–Париж–Вена, научная (изучение музеев)**. 2) **1905, лето — Берлин–Париж, научная (изучение музеев и архивов)**. 3) **1910, лето — Краков–Львов, научная (изучение архивов)**. 20. Выполняе-

¹¹ ГА РФ Ф. 9506. Оп. 9. Д. 219. Л. 47–48об. Типографский бланк, автограф (вписанное от руки выделено полужирным).

мая работа с начала трудовой деятельности (включая военную службу): Дата (м-ц, год) вступл., ухода (м-ц, год); должность с указанием учреждения, организации, предприятия, а также Наркомата (ведомства), в систему которого они входят); Местонахождение учреждения, организации, предприятия (указать город, район, какой области, края, республики) 1) 5.04.1905–1907 — допущен к архивной работе, Архив Герольдии Сената, Петербург. 2) 1.01.1907–1914 — помощник обер-секретаря, Департамент Герольдии Сената, Петербург. 3) 10.05.1909 — действительный член Археологического института, Петербург. 4) 3.11.1912–1919 — лектор геральдики, Археологический институт, Петербург. 5) 27.03.1914–1914 — член Гербового отделения Сената, Петербург. 6) 16.06.1914–1918 — Управляющий Гербовым отделением Сената, Петербург. 7) 15.12.1917–1918 — зам. председателя Художественно-исторической комиссии, г. Пушкин (Царское Село). 8) 12.04.1918–1931 — управляющий Гербовым музеем Главного управления археологических исследований, Петроград. 9) 18.06.1918–1919 — ассистент по кафедре дипломатики Археологического института, Петроград. 10) 4.08.1918–1919 — член Совета Института художественно-научных экспертиз, Петроград. 11) 07.1919–1920 — член Совета Мастерских по планировке Петрограда. 12) 5.04.1920–1920 — преподаватель геральдики Археологического института, Петроград. 13) 27.09.1920–1925 — профессор геральдики Археологического института, Петроград. 14) 1921–1923 — профессор геральдики Института истории искусств Петроградского университета. 15) 7.04.1928–1931 — Ученый хранитель Гербового музея Ленинграда. 16) 14.06.1931–1941 — заведующий Кабинетом вспомогательных исторических дисциплин в Центральном историческом архиве Ленинграда. 17) 1.01.1933–1941 — старший научный сотрудник Управления государственными архивами, Ленинград. 18) 1.01.1934–1941 — ученый специалист Управления государственными архивами, Ленинград. 19) 1.01.1936–1941 — ученый консультант Управления государственными архивами, Ленинград. 20) 1.10.1940–1941 — ученый консультант Архивного отдела УНКВД, Ленинград. 21) 1925–1941 — постоянный преподаватель Архивных курсов и техникума, Ленинград. 22) 17.07.1942 — наст. время — профессор по кафедре вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института, г. Москва. 23) 15.03.1944 — наст. время — Ученый секретарь Совета Историко-архивного института, г. Москва. 21) Работа по совместительству. 23) Участие в центральных, республиканских, краевых, областных, окружных, городских, районных выборных органах. 24) Имеете ли родственников за границей: Лондон — Лукомский Георгий Крескентьевич, (французский подданный с 1928 г.) — известный художник и искусствовед, брат,

эмиграция, выехал в 1920 г. при Деникине из Киева от белых. Поддерживаю связь, в непрерывной переписке через ВОКС. 25) Знание иностранных языков и языков народностей СССР название языков, которыми владеет (читает, пишет, говорит) слабо: **немецкий, украинский**. хорошо: **французский, польский**. 26) Подвергался ли репрессиям за революционную деятельность до Октябрьской революции **нет**. 27) Военная служба: а) в старой армии, последний высший чин **нет**; б) в Красной гвардии **нет**; в) в Красной Армии **нет**; участвовал ли в боях во время гражданской войны (где, когда и в качестве кого) **нет**. 28) Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств **нет**. 29) Отношение к военной службе в настоящее время: **невоеннообязанный**. 30) Отметки о наградах и поощрениях после Октябрьской революции: 1) **6.11.1932 — Ленинградское отделение Управления государственных архивов, за качество работы, звание почетного ударника и грамота**. 2) **11.01.1935 — Ленинградское отделение Управления государственных архивов, за преданность делу и энтузиазм в работе, звание почетного ударника и грамота**. 31) Привлекался к судебной ответственности (кем, когда, за что) и решение суда **нет**. 32) Подвергался ли партвызысканиям: **нет**. 33) Семейное положение в момент заполнения личного листка **холост**. 34) Домашний адрес: г. Москва, ул. Немировича-Данченко, д. 5, кв. 16. тел.: К-3-35-72. 35. Служебный адрес: г. Москва, Историко-Архивный институт, ул. 25-го Октября, 15. тел.: К-0-85-09.

Дата заполнения 7 апреля 1944 г.

Личная подпись: *Лукомский*.

[12]

Выписка из протокола, 1944¹².

Выписка из протокола № 2
заседания Ученого Совета

Института археологии Академии Наук СССР

Гор. Москва. 18 апреля 1944 г.

Присутствовали:

академик Б.Д. Греков — чл. Уч. Совета,
академик В.А. Веснин — чл. Уч. Совета,
член-корр. АН СССР С.К. Богоявленский — чл. Уч. Совета,
член-корр. АН СССР В.Н. Лазарев — чл. Уч. Совета,
проф., доктор А.В. Мишулин — чл. Уч. Совета,
проф., доктор Б.А. Рыбаков — чл. Уч. Совета,
проф., доктор С.П. Толстов — чл. Уч. Совета,

¹² ГА РФ Ф. 9506. Оп. 9. Д. 219. Л. 81–82. Машинопись.

проф., доктор С.Д. Блаватский — чл. Уч. Совета,
проф., доктор А.В. Арциховский — чл. Уч. Совета,
проф., доктор А.П. Смирнов — чл. Уч. Совета,
проф., доктор Б.Р. Виппер — чл. Уч. Совета,
профессор С.В. Киселев — чл. Уч. Совета,
профессор Н.Н. Воронин — чл. Уч. Совета,
профессор Н.Н. Коробков — чл. Уч. Совета,
профессор Т.С. Пассек — чл. Уч. Совета,
кандидат, учен. секретарь С.А. Тараканова — чл. Уч. Совета,
проф., доктор Б.А. Греков.

Докторанты: Н.М. Бачинский, Ю.Д. Колпинский, А.А. Федоров-Давыдов, М.А. Ильин.

Присутствуют 16 членов Ученого Совета из 20, находящихся в Москве.

Председатель: академик Б.Д. Греков.

Повестка заседания:

1. О присуждении степени доктора исторических наук профессору В.К. Лукомскому без защиты диссертации.

Слушали:

О присуждении ученой степени доктора исторических наук В.К. Лукомскому без защиты диссертации. В прениях выступали: академик Б.Д. Греков, академик В.А. Веснин, профессора: Б.А. Рыбаков, А.В. Арциховский, С.В. Киселев и др. Все выступавшие в прениях, учитывая большое количество работ и большие заслуги В.К. Лукомского в области вспомогательных дисциплин, считают вполне заслуженным присуждение В.К. Лукомскому степени доктора исторических наук без защиты диссертации.

Слушали: Об избрании счетной комиссии для баллотировки тайным голосованием на получение степени доктора исторических наук без защиты диссертации В.К. Лукомскому.

Постановили: Избрать счетную комиссию в составе: профессор, доктор Б.А. Рыбаков — председатель; профессор, доктор Б.Д. Блаватский — секретарь; профессор С.В. Киселев — член комиссии.

Слушали сообщение счетной комиссии: присутствовало 16 членов Ученого Совета, комиссией получено 16 баллотировочных бюллетеней, роздано 16. При вскрытии баллотировочного ящика обнаружены 16 бюллетеней. За присуждение ученой степени доктора исторических наук подано 16 голосов, против — нет, воздержалось — нет.

Постановили:

Утвердить профессора Лукомского Владислава Крескентьевича в ученой степени доктора исторических наук без защиты диссертации.

Председатель: академик Б.Д. Греков.

[13]

Выписка из протокола ВАК¹³.

Выписка

из протокола заседания экспертной комиссии

по истории от 30 мая 1944 г.

Председатель: проф. Хвостов.

Члены Экспертной Комиссии: профессора Машкин Н.А., Косминский Е.А., Грацианский Н.П., Авдиев В.И., кандидаты наук Строителева и Степанов.

(Дело № 34543) Об утверждении Лукомского Владислава Крескентьевича в ученой степени доктора исторических наук без защиты докторской диссертации. Представлен Институтом археологии им. Н.Я. Марра Академии наук.

Постановили:

В.К. Лукомский является создателем науки русской геральдики, автор ряда великолепных научных исследований о геральдическом искусстве в России, о русском гербоведении, об источниках русского гербоведения, о русском государственном гербе и т.д. Характерной чертой всех этих работ является то, что крупнейший и в данное время единственный наш специалист по русской геральдике В.К. Лукомский прекрасно знаком и использует в своих трудах не только данные геральдики, но и ряд других вспомогательных дисциплин — и прежде всего генеалогии, сфрагистики, дипломатики и палеографии. Большие знания автора по истории русского искусства и русской культуры и быта XVII–XIX вв. обнаруживаются не только в его специальных статьях по русской геральдике, генеалогии и дипломатике, но и в тех работах В.К. Лукомского, которые связаны с его трудами по созданию Гербового музея и Кабинета вспомогательных исторических наук. Исследования В.К. Лукомского являются ценным вкладом в историческую науку. Его многообразные и разносторонние познания в области вспомогательных исторических дисциплин, архивоведения, истории и практики архивного строительства, истории русского искусства и быта, его многолетнее участие в педагогической работе дают возможность экспертной комиссии просить ВАК утвердить В.К. Лукомского в степени доктора исторических наук без защиты диссертации.

¹³ ГА РФ Ф. 9506. Оп. 9. Д. 219. Л. 45. Машинопись.

[14]

Выписка из протокола ВАК, 1944¹⁴.

Протокол № 17
заседания экспертной комиссии по истории
8 августа 1944 г.

Присутствовали: проф. А.В. Ефимов (председатель)
проф. В.М. Хвостов
проф. Е.А. Косминский
проф. Н.А. Машкин

13. Слушали: (Дело № 34543)

Об утверждении Лукомского Владислава Крескентьевича в ученой степени доктора исторических наук без защиты диссертации.

Представлен Институтом археологии им. Н.Я. Марра Академии наук СССР.

Постановили:

Выделить референтами научных работ В.К. Лукомского профессора Валк С.Н. (Институт истории АН СССР) и проф. Маяковского И.Л. (Историко-архивный институт).

[15]

Отзыв И.Л. Маяковского, 1944¹⁵.

Отзыв о работах проф. В.К. Лукомского.

Из вспомогательных исторических дисциплин геральдика является той основной областью, разработка которой явилась делом всей жизни проф. В.К. Лукомского, сделала его бесспорным основоположником русской науки гербоведения и создала предпосылки для широкого ее применения в СССР в государственных, научно-исследовательских и культурных целях.

Полноценным эквивалентом докторской диссертации следует признать: 1) печатные труды проф. В.К. Лукомского по геральдике и 2) применение на практике ее методов и приемов при производстве В.К. Лукомским высококвалифицированных и нередко исключительных по результатам экспертиз музейных, библиотечных и архивных ценностей.

Из печатных трудов В.К. Лукомского по геральдике могут быть приравнены по своей значимости к докторской диссертации две работы в своей совокупности: «Малороссийский гербовник», СПб., 1914 г. и «Гербовая экспертиза» (журнал «Архивное дело», № 49, Москва, 1939 г.).

¹⁴ ГА РФ Ф. 9506. Оп. 9. Д. 219. Л. 44. Машинопись.

¹⁵ ГА РФ Ф. 9506. Оп. 9. Д. 219. Л. 40–41об. Машинопись, подпись – автограф.

При работе над первым из названных трудов объемом в 213 стр. текста и 68 стр. таблиц В.К. Лукомским, во-первых, был поднят большой непечатый документальный материал архивов Департамента герольдии Гербового отделения и Черниговского дворянского депутатского собрания; во-вторых, были обследованы памятники искусства и быта Украины; в-третьих, весьма умело и плодотворно была использована смежная вспомогательная дисциплина — сфрагистика, при помощи которой была изучена еще одна категория источников, именно — печати. В целом этот опубликованный научный труд дал ключ к расшифровке громадного количества памятников украинской культуры, снабженных геральдическими знаками за период времени с XVI по XIX вв.

Вторая из названных работ — «Гербовая экспертиза», отделенная от первой работы целой четвертью века, — подытожила двадцатипятилетние разыскания и исследования В.К. Лукомского в области гербоведения на широкой исторической основе и выверку им добытых результатов на практике многочисленных экспертиз. Кроме этого, рассматриваемая работа поставила на твердую почву проблему дальнейшего развития геральдики в плане советской эмблематики. К сожалению для науки, журнал «Архивное дело», крайне ограниченный в своем листаже, имел возможность напечатать лишь небольшое извлечение из этого большого итогового научного труда, могущего быть приравненным к докторской диссертации. Рукопись в полном составе погибла в Ленинграде в 1942 г. от пожара, уничтожившего дом, где жил В.К. Лукомский, и лишь немногие научные работники, в том числе и пишущий эти строки, могли с ней ознакомиться.

Перехожу ко второй составной части характеризуемого мною эквивалента докторской диссертации.

Предъявляемому к диссертации требованию наличия в ней не только высоких научных достоинств, но и практической полезности удовлетворяет полностью многолетняя плодотворная практическая работа В.К. Лукомского в производстве экспертизы предметов и документов, являющихся нашим государственным достоянием.

Материальной базой для производства экспертиз В.К. Лукомскому служили: 1) организованный лично и непосредственно В.К. Лукомским в 1918 г. из Гербового отделения Сената Гербовый музей, включенный в состав Государственного архивного фонда и впоследствии реорганизованный также непосредственно В.К. Лукомским в кабинет вспомогательных исторических дисциплин при ленинградских государственных архивах; и 2) личный В.К. Лукомского ценнейший архив, специальная библиотека и богатая коллекция гербов и печатей, собранные им в течение многих лет. Именно на этой базе В.К. Лукомским были произведены те экспертизы и консультации, которые не только были охарактеризованы в нынешних отзывах профессоров А.И. Андреева

и С.Н. Валка, но и получили высокую оценку в печати гораздо раньше (см. «Борьба классов», изд. Ленинградского отделения Центрархива, № 1–2, стр. 364–365). Не повторяя здесь примеров выдающихся по мастерству экспертиз В.К. Лукомского, я считаю долгом советского научного работника подчеркнуть, что В.К. Лукомский своей практической работой по производству экспертиз показал всю актуальность этой работы в нашей советской стране, в которой, с переходом материальных и письменных ценностей в обладание государства, герб приобрел значение ключа к установлению аттракции того или иного предмета искусства и быта, а также документальных материалов, спасая их тем самым от обесценения и уничтожения как ненужного хлама. Таким образом, своими экспертизами В.К. Лукомский принес большую пользу нашим советским архивным, музейным и библиотечным учреждениям, а следовательно, и всему государству.

Советская наука совершит акт справедливости, сопричислив к корте советских специалистов с высшей ученой степенью В.К. Лукомского, ныне здравствующего единственного специалиста в своей научной области.

Профессор Московского Историко-архивного института
Маяковский.

12 октября 1944 г.

[16]

Дополнительный отзыв С.Н. Валка, 1945¹⁶.

Отзыв о работах проф. В.К. Лукомского

В дополнение к отзыву моему от 5 апреля 1944 года сообщаю, что приравненными к докторской диссертации могу считать работу проф. В.К. Лукомского «Малороссийский гербовник», а также его многолетнюю работу по экспертизе памятников старины.

Мне уже приходилось в упомянутом отзыве писать об общем значении работ В.К. Лукомского в области геральдики, которая впервые в России поставлена им на почву научной дисциплины. «Малороссийский гербовник» является, с этой точки зрения, выдающимся трудом. В основу его положен ряд разнообразнейших источников. В.К. Лукомский обследовал для этого труда не только материалы Сенатского архива (Департамента Герольдии и Гербового отделения), но также и имеющиеся в провинции местные материалы. В качестве источников для труда В.К. Лукомский использовал во многих отношениях родственные гербам печати, а также обследовал многочисленные памятники истории материальной культуры Украины. В совокупности это дало возможность В.К. Лукомскому поставить в своем исследовании изучение

¹⁶ ГА РФ Ф. 9506. Оп. 9. Д. 219. Л. 36–37. Автограф.

украинской геральдики на прочную научную основу и сделать свое сочинение образцом для дальнейших работ в области геральдики, столь важной при изучении всякого рода предметов старого материального быта, а также искусства.

В этой связи считал бы долгом еще раз отметить небольшую по объему — только статья — работу В.К. Лукомского «Гербовая экспертиза», являющуюся извлечением из обширного, погибшего в пожаре в Ленинграде в 1942 г. теоретического труда, единственного в своем роде не только в нашей, но и в общей литературе по геральдике.

Нельзя не отметить также громадной практической работы проф. В.К. Лукомского в области гербовой экспертизы, благодаря которой, как это уже отмечено в представленных в Комитет отзывах, был сделан ряд выдающихся открытий среди собраний наших музеев. Эта практическая работа на время шла у проф. В.К. Лукомского рядом с его теоретической и исторической работой в области геральдики и лишь благодаря им она могла получить такое важнейшее значение в советском строительстве таких перворазрядных мировых хранилищ, как, например, Оружейная палата.

Все вышеизложенное является цепью одних работ, которые в своей совокупности дали совершенно новое направление русской геральдике. Научные заслуги проф. В.К. Лукомского весьма значительны и тем более заслуживают внимания, что ими приведена в научный вид одна из важнейших вспомогательных исторических дисциплин, до работ В.К. Лукомского находившаяся в безраздельном почти владении или любителей, или чистых практиков.

Проф. Ленинградского Гос. Университета *С. Валк*.
2 января 1945 года.

[17]

Справка ВАК¹⁷.

34543

Лукомский Владислав Крескентьевич 1882 г. р. (62 года),
русский, академический пенсионер.

Представлен 3.05.1944 г. Советом Института археологии
им. Н.Я. Марра АН СССР (Московский историко-архивный
институт).

К утверждению в ученой степени доктора
исторических наук без защиты диссертации

В 1906 году окончил юридический факультет Петербургского университета. 28.06.1938 г. Советом Ленинградского государственного университета утвержден в ученой степени кандидата исторических наук без защиты диссертации. Научно-практический стаж — 36 лет.

¹⁷ ГА РФ Ф. 9506. Оп. 9. Д. 219. Л. 28–31. Машинопись.

Педагогический стаж — 31 год. С 1942 г. профессор по кафедре вспомогательных исторических дисциплин в Московском историко-архивном институте. Имеет 52 печатных работы и более 20 в рукописи. Кроме того, имеет статьи в журналах и рецензии на отдельные издания.

Характеристика научно-практической и педагогической деятельности положительная. Академики Е.В. Тарле, Б.Д. Греков, И.И. Мещанинов, доктора исторических наук А.И. Гуковский, А.И. Андреев, С.Н. Валк и другие указывают, что многообразные и разносторонние познания В. К. Лукомского в области вспомогательных исторических дисциплин истории русского искусства и быта, архивоведения, истории и практики архивного строительства, книговедения и многих других наук и разделов истории, истории литературы, искусства и науки, нашедшие столь значительное, но только частичное отражение в многочисленных печатных работах В.К. Лукомского, его многолетнее участие в архивном строительстве и в педагогической работе дают все основания для присуждения ему ученой степени доктора исторических наук.

С появлением работ В.К. Лукомского геральдика, имеющая на Западе блестящих представителей, получила у нас научную основу и, в сущности, настоящим создателем науки русской геральдики является В.К. Лукомский, давший в этой области ряд великолепных и строго научных исследований о геральдическом искусстве в России (1911), о русском гербоведении, об источниках русского гербоведения (1915), о русском государственном гербе (1916) и о гербовой экспертизе (1939). Прекрасное знание своего предмета сочетается в В.К. Лукомском с большой научной и практической работой, которую провел он по созданию единственного у нас Гербового музея.

Характерной чертой работ В.К. Лукомского является то, что крупнейший и в данное время единственный наш специалист по русской геральдике, он прекрасно знает и использует в своих трудах не только данные геральдики, но и ряд других вспомогательных исторических дисциплин — генеалогии, сфрагистики, дипломатии и палеографии.

Наши библиографы и историки русской книги справедливо отмечают В.К. Лукомского как одного из редких знатоков, собирателей и исследователей в области книговедения и книжного знака (экслибриса). Доктор исторических наук, профессор С.Н. Валк в отзыве указывает, что среди немногих ученых, работающих в области вспомогательных исторических дисциплин, В.К. Лукомский является одним из самых давних и самых выдающихся. Уже в первой большой своей работе о геральдическом искусстве в России, дав общую историю официального герботворчества в России, автор показал новый путь для научного развития геральдики. Основанная целиком на совсем до того времени не введенном еще в научный оборот архивном материале, эта работа впервые дала историю зарождения и развития русского гербоведения

со времен его зарождения при Петре Великом и до начала XX века. Другим крупнейшим трудом В.К. Лукомского является «Малороссийский гербовник», объемом более 20 печатных листов (1914). При помощи гербовой экспертизы В.К. Лукомскому удалось определить принадлежность двух икон, находящихся у нас в Союзе, одной — кисти Рафаэля, другой — Микеланджело. В.К. Лукомский имеет ряд печатных работ монографического характера. Большую ценность представляют погибшие в Ленинграде его работы «Кавказский гербовник» и специальный труд по истории самобытных русских гербов, для написания которого автору пришлось проделать кропотливое собирание этих гербов (около 2500).

В.К. Лукомскому принадлежит крупная и неоспоримая научная заслуга — первому в русской исторической литературе ввести одну из важнейших вспомогательных исторических дисциплин — русскую геральдику. Дав в этой области крупные научные труды, он положил прочное основание для дальнейшего ее развития. В.К. Лукомский заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук.

В деле имеются положительные отзывы о работах В.К. Лукомского доктора исторических наук, профессора Б.А. Рыбакова и доктора, профессора А.И. Андреева.

Совет Института археологии АН СССР 18.04.1944 г. единогласно постановил — утвердить Лукомского В.К. в ученой степени доктора исторических наук без защиты диссертации.

Профессор И.Л. Маяковский (референт ВАК) отмечает, что полноценным эквивалентом докторской диссертации следует признать: 1) печатные труды В.К. Лукомского по геральдике и 2) применение на практике ее методов и приемов при производстве им исключительных по результатам экспертиз музейных, библиотечных и архивных ценностей.

Из печатных трудов могут быть приравнены по своей значимости к докторской диссертации две работы в своей совокупности: «Малороссийский гербовник» (1914) и «Гербовая экспертиза», Архивное дело, № 49, 1939 г. В работе «Малороссийский гербовник» автор поднял непочатый документальный материал архивов Департамента герольдии Гербового отделения и Черниговского дворянского депутатского собрания, обследовал памятники искусства и быта Украины, весьма умело и плодотворно была использована смежная вспомогательная дисциплина — сфрагистика. В целом этот труд дал ключ к расшифровке громадного количества памятников украинской культуры, снабженных геральдическими знаками за период времени с XVI по XIX в. Работа «Гербовая экспертиза» подытожила двадцатипятилетние разыскания и исследования В.К. Лукомского в области гербоведения на широкой исторической основе и выверку им добытых результатов на практике многочисленных экспертиз. Кроме того, эта работа поставила на твер-

дую почву проблему дальнейшего развития геральдики в плане советской эмблематики. (Рукопись погибла в Ленинграде в 1942 г.)

В.К. Лукомский своей практической работой по производству экспертиз показал всю актуальность этой работы в нашей советской стране и принес большую пользу архивным, музейным и библиотечным учреждениям, а следовательно, и всему государству. Советская наука совершит акт справедливости, причислив к когорте советских специалистов с высшей ученой степенью В.К. Лукомского — единственного специалиста в своей научной области.

Экспертная комиссия по истории под председательством профессора В.М. Хвостова постановила:

В.К. Лукомский является создателем науки русской геральдики, автором ряда великолепных научных исследований о геральдическом искусстве в России, о русском гербоведении, об источниках русского гербоведения, о русском государственном гербе и т.д. Характерной чертой всех этих работ является то, что крупнейший и в данное время единственный наш специалист по русской геральдике, В.К. Лукомский, прекрасно знаком и использует в своих трудах не только данные геральдики, но и ряда других вспомогательных исторических дисциплин и прежде всего генеалогии, сфрагистики, дипломатики и палеографии. Большие знания автора по истории русского искусства и русской культуры и быта XVII—XIX вв. обнаруживаются не только в его специальных статьях по русской геральдике, генеалогии и дипломатике, но и в тех работах В.К. Лукомского, которые связаны с его трудами по созданию Гербового музея и Кабинета вспомогательных исторических наук. Исследования В.К. Лукомского являются ценным вкладом в историческую науку. Его многообразные и разносторонние познания в области вспомогательных исторических дисциплин, архивоведения, истории и практики архивного строительства, истории русского искусства и быта, его многолетнее участие в педагогической работе дают возможность экспертной комиссии просить ВАК утвердить В.К. Лукомского в степени доктора исторических наук.

[18]

Стенограмма заседания ВАК от 13 января 1945 г.¹⁸

§ 17. Лукомский Владислав Крескентьевич (Институт археологии Академии Наук СССР).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда вопрос о нем рассматривался в Ленинградском университете в 38 г., все мотивы были налицо, которые теперь выставляются как основание для присуждения докторской степени, однако все-таки присудили степень кандидата наук.

¹⁸ ГА РФ Ф. 9506. Оп. 9. Д. 219. Л. 26–27. Машинопись.

ГРАБАРЬ: Очень большое число художественных произведений, картин и произведений прикладного декоративного искусства имеют всевозможные знаки, расшифровка которых зачастую определяет авторов их. Если это не расшифровать, то так и можно блуждать в поисках авторов, и так и бывало, что столетиями нельзя было определить, что это такое, откуда это. Нам приходится постоянно обращаться к единственному специалисту в этой области — Лукомскому. Единственный человек в Советском Союзе, который специализировался в этой области. Он долго работал в департаменте герольдии Сената. С виду кажется, что это пустячки, но он самый большой специалист этой области в Европе, так как он уже вышел за рамки своей специальности русской геральдики. Ему удалось определить много десятков художественных произведений, определял, например, что вот это Рафаэль, потому что герб сзади на картине — это герб князей Радзивиллов такого-то века, а известно, что в это время Рафаэль был там.

Это ведь история, история каждого герба есть сама по себе история. Считаю, что есть все основания, чтобы его выдвинуть на утверждение в степени доктора. Это самый большой специалист в этой области.

ГРЕКОВ: Я хочу подчеркнуть не то, что он — единственный специалист, а то, что он сам по себе значит. Он работает целеустремленно и в одном направлении; если собрать все работы вместе, то получится большой солидный том, который превысит всякую докторскую диссертацию. Несомненно, что он создал эту науку у нас. Несомненно, что в 38 г. его недооценили, когда дали только кандидатскую степень, потому что в это время вспомогательные исторические дисциплины были в загоне. Если ему тогда дали доцента, это уже очень много. Сейчас вспомогательные исторические дисциплины интенсивно воскрешаются, и этот крупный человек должен получить то, чего он заслуживает, потому что он действительно этого заслуживает и достоин.

Ему трудно защищать, потому что, если собрать все его работы, то это будет сборник работ, но не диссертация.

АГРОСКИН: Есть предложение — утвердить. Нет возражений? (Голоса: Нет).

Постановили: Утвердить в ученой степени доктора наук.

[19]

Высшая Аттестационная Комиссия

Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР

Выписка из протокола № 1 от 13 января 1945 г.¹⁹

Слушали:

§ 17. Об утверждении Лукомского Владислава Крескентьевича в ученой степени доктора исторических наук без защиты диссертации.

¹⁹ ГА РФ Ф. 9506. Оп. 9. Д. 219. Л. 25. Машинопись на бланке.

(Институт археологии им. Н.Я. Марра Академии Наук СССР и Московский историко-архивный институт).

Постановили:

Утвердить Лукомского Владислава Крескентьевича в ученой степени доктора исторических наук.

Зам. Председателя Высшей Аттестационной Комиссии: *И. Агроскин*

Ученый Секретарь: *Н. Денисов*

[20]

Характеристика²⁰

Лукомский Владислав Крескентьевич родился в 1882 г. в гор. Калуге. В 1906 г. он окончил Государственный Петербургский университет, а в 1909 г. — Археологический институт. Свою педагогическую деятельность В.К. Лукомский начал с 1912 г. в Петербургском Археологическом институте. Ученым Советом Ленинградского университета в 1938 г. был утвержден в ученой степени кандидата исторических наук. В 1944 г. 11 апреля В.К. Лукомскому Ученым советом Института материальной культуры СССР присуждена ученая степень доктора исторических наук без защиты диссертации и в 1945 г. В.К. Лукомский был утвержден в ученой степени доктора исторических наук Высшей аттестационной комиссией ВКВШ.

В Историко-архивном институте В.К. Лукомский работает с 17 июля 1942 г. по кафедре вспомогательных исторических дисциплин. В.К. Лукомский — крупный специалист в области вспомогательных исторических дисциплин, и в частности: по геральдике, генеалогии, сфрагистике, дипломатике, по которым является автором свыше 50 опубликованных научных трудов. В.К. Лукомский — опытный педагог, чьи специальные семинары по геральдике проходят при неизменном интересе со стороны студентов.

В.К. Лукомский принимает деятельное участие в научной жизни института, будучи Ученым секретарем Совета института, активным членом библиотечного совета и научным корреспондентом института в ВОРСе.

В.К. Лукомский бесспорно заслуживает ученое звание профессора.

Директор института *Дм. Бабурин*

27 февраля 1945 г.

²⁰ ГА РФ Ф. 9506. Оп. 9. Д. 219. Л. 16–16об. Машинопись, подпись–автограф.

[21]

Е.А. Розенбладт о В.К. Лукомском, 1952 г.²¹

Лукомский Владислав Крескентьевич.

Из старых ленинградских собирателей невольно возникает образ хорошо знакомого всем коллекционерам известного Владислава Лукомского, одного из основателей Ленинградского общества экслибрисистов. Вся его деятельность по Обществу относится к годам расцвета последнего, т.е. к восьми первым годам существования.

Лукомский — это совершенно своеобразная фигура собирателя, резко отличная по целеустремленности коллекционирования. Экслибрис для Владислава Крескентьевича являлся лишь одним из видов собирательства, являлся только потому, что на нем был герб, т.е. то, что составляло основу интересов Лукомского как лучшего русского специалиста по геральдике.

Поэтому он собирал лишь гербовые книжные знаки и ничто другое его не интересовало в смысле пополнения коллекции. Нужно резко подчеркнуть, что понятие собирательства было в его экслибрисной деятельности отнюдь не основным. Основой была исследовательская работа — определение владельцев анонимных гербов и, больше того, выявление владельца данного экслибриса. Для этого приходилось иногда производить длительные и кропотливые розыски, сопряженные с посещением таких мест, которые неискушенному человеку и на ум не придут. Так, герб Ивана Степановича Лавалья был обнаружен Лукомским на Лазаревском кладбище, где находится могила Лавалья. Высеченный на мраморном памятнике герб определил имевшийся у Лукомского экслибрис, а дальнейшие изыскания привели и к выявлению фамилии гравера. Таким оказался Николай Иванович Уткин. Подобно этому и на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры Лукомский обнаружил на надгробии сенатора Петра Андреевича Кикина герб, тождественный с гербом экслибриса, присланного Лукомскому для определения В.К. Трутовским и, опять-таки, розыски в альбомах Академии Художеств помогли довершить дело и определить гравера.

Нет нужды объяснять, насколько насущно были ценны эти исследовательские работы для экслибрисистов. Ведь благодаря именно

²¹ Знаменитый ленинградский собиратель книжных знаков Е.А. Розенбладт в декабре 1951 г. приобрел неизданную рукопись В.С. Савонько «Опыт истории экслибрисных коллекций в СССР» 1931 г., которую значительно дополнил (очерком «То, о чем не говорил В.С. Савонько») и прокомментировал. Вместе эти два текста они были им напечатаны в 1952 г. на пишущей машинке в четырех экземплярах (Савонько В.С., Розенбладт Е.А. Опыт истории экслибрисных коллекций в СССР. Л., 1952). Впоследствии текст дополнялся и перепечатывался на пишущей машинке выдающимся собирателем Б.А. Вилинбаховым. Фрагмент текста публикуется по машинописному экземпляру покойного С.И. Богомолова.

В.К. Лукомскому был определен ряд работ Н.И. Уткина, ведь это Лукомский, а не кто-либо другой, составил столь необходимый всем нам указатель анонимных гербовых знаков и, наконец, тот же Лукомский в течение семи лет прочел в Ленинградском обществе экслибрисистов 22 доклада, внесших ясность в громадное количество интереснейших вопросов. Приходится пожалеть, что суть этих докладов слишком скупо отражена в «Трудах ЛОЭ», но даже и то, что там имеется, является хорошим руководством.

Все мы, экслибрисисты, широко пользуемся «Трудами ЛОЭ», но, возможно, не все интересовались вопросом, а кто же руководил этим изданием. Обычно оно связывается с именем А.К. Соколовского, но последний, в сущности, является той движущей силой, которая выпускала «Труды ЛОЭ» в свет. Главным же редактором и вдохновителем «Трудов» был В.К. Лукомский. Этого мы, собиратели, никогда не должны забывать.

Управляя до революции Гербовым отделением Департамента Герольдии Сената, Лукомский уже тогда собирал книжные знаки, и поэтому является одним из старейших наших экслибрисистов.

Мне пришлось видеть собрание В.К. Лукомского в 1936 году и, конечно, глаза у меня разбежались. Всего в коллекции было около 1000 штук знаков. Безусловно, я не смог удержать в памяти всего виденного, слишком это было давно. Гвоздем коллекции был, как и следует ожидать, книжный знак Антиоха Кантемира, на повторимость которого нет никакой надежды. Этот знак привез Лукомскому из-за границы его брат, Георгий Крескентьевич. Если учесть, что экслибрис Кантемира был продан в 1910 году в Лейпциге, где распродалась всемирно известная коллекция немецкого собирателя Штибеля, а к Владиславу Крескентьевичу этот знак попал на год позже, то невольно закрадывается мысль, что это тот же самый экслибрис.

Был еще ряд исключительных экслибрисов, о которых я скажу ниже, и запомнился мне прелестный подбор нарышкинских знаков. Возможно, что в моем собрании их не меньше, но тогда я восторгался этой замечательной сюитой. Короче говоря, собрание Лукомского настолько было солидно, что любая коллекция может ему позавидовать не в количественном, а в качественном отношении.

Перед Отечественной войной коллекционеры Ленинграда были поражены: Лукомский продал свою коллекцию, продал, минуя нас, ленинградцев. Разве у нас не нашлось бы тех двух тысяч рублей, которые ему достались? Увы, никто из ленинградцев не знал, что В.К. Лукомский собирается продавать свое собрание, а оно уже было продано, и кому? Купил эту примечательную коллекцию некий москвич [К.Я.] Непомнин, который, по его словам, экслибрисов не собирал, но усердно скупал их для какого-то «профессора». Мы не только были поражены, мы были возмущены и открыто ругали Лукомского за эту продажу.

Ничего нет тайного, что не сделалось бы явным. Правда, для выяснения понадобилось почти десять лет. Известный собирательским кругам бывший экслибрисист Л.А. Уреклян, попав в сороковых годах к Непомнину, застал его за работой над экслибрисами. А дальше выяснилось, что Непомнин сам собирает книжные знаки, что никакого профессора не существовало. Конечно, весьма отраднo слышать, что одним собирателем стало больше, но зачем засекречивать то, что засекречиванию не подлежит. Мне лично подобная политика Непомнина непонятна. Я отвлекся от своей основной мысли, но случай настолько исключительный, что такое отвлечение простительно.

Поклонник герба Лукомский, естественно, не мог остановиться на одном экслибрисе и, не считая своих прочих собраний, он большое внимание уделял суперэкслибрису. Коллекция его была, пожалуй, лучшей в СССР.

В декабре 1941 года ленинградский собиратель издательских знаков Б.Н. Клопотов сообщил мне, что В.К. Лукомский продает свое собрание суперэкслибрисов за 1000 рублей. Цена была назначена Лукомским исключительно низкая, но время было блокадное, и мысли были направлены отнюдь не в суперэкслибрисном направлении. Я на это замечание Б.Н. Клопотова никак не реагировал, а позже в этом раскаялся. Прошло немного времени, и все собрания Лукомского во время пожара сгорели. Сгорело и собрание суперэкслибрисов. <...>

Жизнь ушла, коллекция продана (хорошо, что не распалась), но память о Лукомском осталась. Для тех, кто пытается в настоящее время восстанавливать старые имена, расшифровывать давно ушедшие гербы, имя Лукомского всегда будет звучать как непревзойденная величина в области книжного знака.

II

Н.А. ТИПОЛЬТ

[22]

Curriculum vitae

Николая Апполоновича Типольт²²

Окончил курс реального училища в 1882 г. Окончил курс Морского училища в 1886 г. Действительный член Московского Археологического института. По выходе из Морского училища служил в строю и находился в плаваниях. Десять лет был воспитателем и преподавателем в Морском училище. Два года служил в библиотеке в Зимнем дворце, занимал административные должности во флоте.

Состою членом Русского историко-генеалогического общества, Ревнителей истории, Военно-исторического о-ва, О-ва поощрения художеств, научным сотрудником Главного Архивного правления. Академией материальной культуры был избран техническим сотрудником. После революции служил в Отделе регистрации старины и искусства, в библиотечной секции и во II отд. III секции Главного архивного фонда (бывший Морской архив).

Коллекционировал рельефные портреты и рельефные исторические изображения из русской жизни. Коллекция состоит из 1000 разных изображений (с медалей слепков не снимал) с плакеток и других изображений. Что я не мог приобрести, снимал слепки. Изучил почти все государственные музеи и очень много частных коллекций. К своей коллекции составил рукописное описание. Всю эту коллекцию я пожертвовал Обществу ревнителей русской истории, сняв фотографические снимки; все негативы приобретены Академией материальной культуры.

Одновременно составлял сфрагистическую коллекцию в слепках, государственных печатей всех стран, но большинство русских печатей. Коллекция состоит приблизительно из 1000 штук. Вся эта коллекция приобретена Петроградским Археологическим институтом. Очень много моих слепков сделано мною для государственных музеев. По-

²² ЦГА СПб. Ф. 2995. Оп. 1. Д. 94. Л. 684–685об. Машинопись, подпись – автограф. Помета: «Зачислен на паек».

путно собрал библиографию по вышеуказанным коллекциям, а также составил библиотеку исключительно историческую из русской жизни. Почти всю библиотеку приобрел Петрогр. Археологический институт; составлял портретный альбом изображений из русской жизни, брал все, что было в печати, преимущественно из периодической, журналов, учебников и т.д.

Материалом для снятия слепков с рельефных изображений и печатей и производства отливки с форм, служил белый цемент. Этот материал я впервые применил и разработал способ его употребления. Я же усовершенствовал прежние способы по снятию слепков. Об этом имеется печатная брошюра. О вышесказанном читал сообщения в археологических институтах — Петроградском и Московском, в Военно-историческом обществе, в Обществе поощрения художеств, в Нумизматическом обществе и в других учреждениях. Все мои сообщения сопровождались опытами. Моими слепками я снабжал многие государственные музеи. Служа во II отделении III секции я организовал музей и составил: 1) коллекцию печатей как сургучных, так и штамповых, взяв таковые из бумаг, предназначенных к уничтожению, 2) коллекцию автографов — снимал на кальку каждый автограф, 3) коллекцию образцов старых бланков и канцелярской бумаги. На все это имеется каталог как карточный, так и инвентарный.

Последнее время я коллекционирую оттиски с частных гербовых печатей, не утвержденных Правительством. При поступлении в кадетские корпуса требовались документы о происхождении, их давали сословные учреждения с приложением печати лиц, состоящих во главе; пересмотр архивов: Морского корпуса, I и II Корпуса и Смольного института дали мне богатый материал для снятия слепков с этих печатей. Им также составлен каталог. Для определения печатей мною составлены эмблематические указатели к гермам прибалтийского дворянства и к польским гермам и, по мере увеличения коллекции, составляются дополнительные.

Составляя сфрагистические коллекции мною усмотрено было, что не было русской геральдической терминологии, как это имелось на других языках, то таковая мною была разработана и совместно с В.К. ЛУКОМСКИМ написана «Русская геральдика», изданная Обществом поощрения художеств. Эта книга была мною представлена в Дом Ученых при первом представлении моей автобиографии. Имеется брошюра с изложением моих способов по снятию слепков и отливке изображений из белого цемента. Имеются в рукописи подробный каталог к моей портретной коллекции. Переводы с иностранных языков по описанию печатей.

Н.А. Типольт

[Февраль 1922].

[23]

Отзыв С.Ф. Платонова, 1922 г.²³

С особенным удовольствием беру на себя обязанность удостоверить, что в области вспомогательных исторических знаний Н.А. Типольт имеет вполне установленную и весьма почетную репутацию и совершенно заслуживает включения в чин ученых деятелей.

Акад. С. Платонов

[Февраль 1922].

[24]

Отзыв А.А. Миллера²⁴.

Николай Аполлонович Типольт — один из давнишних работников в области геральдики и сфрагистики. В 1915 г. им, совместно с В.К. Луккомским, напечатан был в издании Общества поощрения художеств обширный труд — «Русская Геральдика», являющийся последним из русских трудов в этой области. С тех пор Типольт собрал значительный материал по неутвержденным русским гербам, представляющий весьма ценное дополнение к работам, производящимся в том же направлении при Гербовом музее Петроглавархива, а также составил обширный систематический гербовый указатель по эмблемам.

В области сфрагистики, помимо трудов по собранию значительного материала для музея при Морском архиве, работы Типольта особенно ценны благодаря найденному им способу и приемам воспроизведения оттисков с печатей и разных рельефных памятников. Об этом способе Типольт делал, в целях его популяризации, доклады в Общ. поощр. худ. и в Археологических Институтах в Петербурге и Москве, а затем написал отдельную брошюру-руководство, ныне отпечатанную Росс. Академией истории материальной культуры, которая, по предложению Ник. Петр. Лихачева, привлекала Типольта в число своих научных технических сотрудников, от чего, за отсутствием тогда свободного времени, ему пришлось отказать.

6 февраля 1922. А. Миллер

²³ Там же. Л. 686–686 об, февраль 1922. Автограф.

²⁴ Там же. Л. 687–687 об. Автограф. Александр Александрович Миллер (1875–1935), в 1919–1921 директор Русского музея, профессор Археологического института, член РАИМК, в 1933 году арестован по «делу славистов», умер в заключении.